

Кылышбаева Б.Н.¹, Масалимова А.Р.²

¹доктор соц.наук, доцент кафедры социологии и социальной работы, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: Bibigul.Kylyshbayeva@kaznu.kz

²доктор философ. н., профессор кафедры культурологии и религиоведения, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: aliya.masalimova@kaznu.kz

**МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ
КОДОВ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

В глобализирующем мире вопрос сохранения, развития или упадка культур зависит всецело от самих субъектов (в данном случае – народа Казахстана). Только тот, кто всесторонне и креативно развивается, становится хозяином будущего, обретает свободу, расширяет свой культурно-цивилизационный горизонт. Стремление достичь высокого уровня развития можно на основе высокотехнологичной культуры (но с богатыми традициями осмысленного прошлого), с трудовым и социальным этосом, «расшифровкой» и эффективным использованием консолидирующих культурных кодов. И культура, и культурные коды, как и всё на свете, способны и обязаны к модернизации, всё зависит от позитивно-созидательного настроения субъектов культуры, т.е. людей, народа, страны. Без комплексного, системного научного осмысления, модернизации и трансляции казахстанской культуры наши экономические, политические и иные государственные проекты обречены на провал. Для дальнейшего развития модернизационного потенциала необходимо выявить культурные коды, под которыми понимается исходная знаковая структура, содержащая в себе все компоненты культурной парадигмы народа и его поведения. Выявление консолидирующих культурных кодов в перспективе представляет собой значительный ресурс модернизации общества. На научной повестке стоит вопрос социологического исследования по выявлению культурных кодов казахстанского общества как солидаризирующего фактора в целях интеграции «Мәңгілік ел» в повседневную жизнь. Культурный код – это ценности, объединяющие и разъединяющие разные поколения, этнические, территориальные и другие социальные группы. Необходимо изучить отношение казахстанцев к базовым ценностям и выявить единые культурные коды, общие ценностные понятия между поколением «отцов» и «детей», городскими и сельскими жителями, казахами и представителями других этносов. До тех пор, пока мы не сможем разобраться, почему и в чем конкретно заключается консолидирующее начало, какие элементы культурного кода казахстанского общества являются доминирующими, универсальными, мы не сможем получить эффективные результаты по модернизации общественного сознания. Развитие модернизационного потенциала предполагает выявление единых культурных кодов. Определенные ценности, входящие в «культурный код» общества, объективно меняются с течением времени, некоторые остаются константными. До тех пор, пока мы не сможем разобраться, почему и в чем конкретно заключается консолидирующее начало, какие элементы культурного кода казахстанского общества являются доминирующими, универсальными, мы не сможем получить эффективные результаты по модернизации общественного сознания. Актуальность исследования данного вопроса обусловлена растущей дифференциацией общества, социальной напряженностью, что требует анализа интегрирующих факторов. Следовательно необходимо выявить культуuroобразующую роль культурных кодов, формирующие позитивное мировоззрение и солидаризирующие социальные установки. Комплексная разработка и исследование культурного кода с использованием социологического инструментария в Казахстане не проводились. Однако, пилотные исследования культурного кода предпринимались исследовательской группой и специалистами компании BRIF Research Group в 2017 году. Выявленные культурные коды могут быть использованы производителями отечественной различной продукции и продвижении их на национальном и международном рынках; специалистами в области государственного управле-

ния, кино, странового продвижения, культурной и идеологической политик, учеными и др.

Ключевые слова: «Мәңгілік ел», национальная идея, культурные коды, наследие, традиции, обычаи, язык, семья, жизненный уклад, праздники.

Kylyshbaeva B.N.¹, Masalimova A.R.²

¹Doctor of Sociology, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Work, al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: Bibigul.Kylyshbayeva@kaznu.kz

²Doctor of philosophical science, professor of the Department of religious and cultural studies, al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: aliya.masalimova@kaznu.kz

Methodology of Scientific Research of Cultural Codes of Kazakhstan Society

In the globalizing world, the issue of the preservation, development or decline of cultures depends entirely on the subjects themselves (in this case, the people of Kazakhstan). Only one who develops comprehensively and creatively becomes the master of the future, acquires freedom, expands his cultural and civilizational horizon. The desire to achieve a high level of development can be based on a high-tech culture (but with rich traditions of a meaningful past), with a labor and social ethos, «decoding» and effective use of consolidating cultural codes. Both culture and cultural codes, like everything in the world, are capable and obliged to modernization, it all depends on the positively-creative spirit of the subjects of culture, i.e. people, people, country. Without complex, systematic scientific understanding, modernization and broadcasting of Kazakhstan culture, our economic, political and other state projects are doomed to failure. To further develop the modernization potential, it is necessary to identify cultural codes, which are understood as the initial sign structure, which contains all the components of the cultural paradigm of the people and their behavior. The identification of consolidating cultural codes in the future represent a significant resource for the modernization of society. On the scientific agenda is the question of a sociological study on the identification of cultural codes of Kazakhstan society as a solidarizing factor for the purpose of integrating «Megilik El» into everyday life. The cultural code is values that unite and disconnect different generations, ethnic, territorial and other social groups. It is necessary to study the attitude of Kazakhstanis to basic values and to identify common cultural codes, common value concepts between the generation of «fathers» and «children,» urban and rural residents, Kazakhs and representatives of other ethnic groups. Until we can figure out why and what exactly is the consolidating principle, which elements of the cultural code of Kazakhstani society are dominant, universal, we will not be able to obtain effective results in modernizing public consciousness. The development of modernization potential implies the identification of unified cultural codes. A set of certain values, included in the «cultural code» of society, objectively changes over time, some remain constant. Until we can figure out why and what exactly is the consolidating principle, which elements of the cultural code of Kazakhstani society are dominant, universal, we will not be able to obtain effective results in modernizing public consciousness. The relevance of the study of this issue is due to the growing differentiation of society, social tension, which requires the analysis of integrating factors. Therefore, it is necessary to identify the cultural role of cultural codes, which form a positive outlook and solidarize social attitudes. Complex development and investigation of the cultural code using sociological instruments was not carried out in Kazakhstan. However, pilot studies of the cultural code were undertaken by the research team and specialists of the BRIF Research Group in 2017.

The revealed cultural codes can be used by manufacturers of domestic various products and their promotion on the national and international markets; specialists in the field of public administration, cinema, country promotion, cultural and ideological policies, scientists, etc.

Key words: «Мәңгілік ел», national idea, cultural codes, heritage, traditions, customs, language, family, way of life, holidays.

Қылышбаева Б.Н.¹, Масалимова Ә.Р.²

¹әлеуметтану ғылымдарының докторы, доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: Bibigul.Kylyshbayeva@kaznu.kz

²ф.ғ.д., дінтану және мәдениеттану кафедрасының профессоры, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: aliya.masalimova@kaznu.kz

Қазақстан қоғамының мәдени кодтерінің ғылыми зерттеулерінің методологиясы

Жаһандану жағдайында мәдениетті сақтау, дамыту немесе төмендету мәселесі толығымен өздеріне тәуелді (бұл жағдайда Қазақстан халқы). Тартымды және шығармашылықпен дамып, тек болашақ шебері болмақ, еркіндікке жетіп, оның мәдени және өркениеттік көкжиегін кеңейтеді. Дамудың жоғары деңгейіне қол жеткізуге деген ұмтылыс жоғары технологиялық мәдениетке негізделген (бірақ байыпты өткен бай дәстүрлерімен), еңбек және әлеуметтік мінез-құлықпен, «декодтаумен» және біріктірілген мәдени кодтарды тиімді пайдаланудан тұруы мүмкін. Мәдениет пен

мәдениет кодексі, әлемдегі барлық нәрсе сияқты, модернизацияға қабілетті және міндетті болып табылады, бұның бәрі мәдениет субъектілерінің жағымды-шығармашылық рухына байланысты: адамдар, ұлт, ел. Күрделі, жүйелі ғылыми түсініксіз, қазақстандық мәдениетті модернизациялау және тарату, біздің экономикалық, саяси және басқа да мемлекеттік жобаларымыз сәтсіздікке бой алдырады. Жаңғырту әлеуетін одан әрі дамыту үшін халықтың мәдени парадигмасының барлық компоненттерін және олардың мінез-құлқын қамтитын бастапқы белгілер құрылымы ретінде түсінілетін мәдени кодтарды анықтау керек. Болашақта біріктірілген мәдени кодтарды анықтау қоғамды жаңғырту үшін маңызды ресурс болып табылады. Ғылыми күн тәртібінде «Мәңгілік Елді» күнделікті өмірге біріктіру мақсатында қазақстандық қоғамның мәдени кодын сәйкестендіру бойынша социологиялық зерттеу мәселесі тұрақтылық факторы болып табылады. Мәдениет кодексі әр түрлі ұрпақтарды, этникалық, аумақтық және басқа да әлеуметтік топтарды біріктіретін және ажырататын құндылықтар болып табылады. Қазақстандықтардың негізгі құндылықтарға деген көзқарастарын зерттеу және жалпы мәдени құндылықтарды, «әкелер» мен «балалар», «қала», «ауылдықтар», «қазақтар» мен басқа да этникалық топтардың өкілдері арасында ортақ құндылық тұжырымдамаларын анықтау қажет. Біз қазақстандық қоғамның мәдени кодексінің элементтері неге әмбебап болып табылатындығын және неліктен біріктіретін принципті дәлелдейтінімізге дейін қоғамдық сананы жаңғыртуда тиімді нәтижелерге қол жеткізе алмаймыз. Жаңғырту әлеуетін дамыту бірыңғай мәдени кодтарды анықтауды білдіреді. Қоғамның «мәдени кодексіне» енгізілген белгілі бір құндылықтардың жиынтығы уақыт бойынша объективті түрде өзгереді, кейбірі тұрақты болып қалады. Біз қазақстандық қоғамның мәдени кодексінің элементтері неге әмбебап болып табылатындығын және неліктен біріктіретін принципті дәлелдейтінімізге дейін қоғамдық сананы жаңғыртуда тиімді нәтижелерге қол жеткізе алмаймыз. Бұл мәселені зерттеудің өзектілігі қоғамның саралануының артуымен, интеграциялық факторларды талдауды талап ететін әлеуметтік шиеленіспен байланысты. Сондықтан, оң көзқарас қалыптастыратын және әлеуметтік қарым-қатынастарды нығайтатын мәдени кодтардың мәдени рөлін анықтау керек. Қазақстанда социологиялық аспаптарды пайдалана отырып, мәдени кодексті кешенді әзірлеу және зерттеу жүргізілмеген. Сонымен бірге, мәдени кодексті пилоттық зерттеуді BRIF Research Group мамандары мен мамандары 2017 жылы өткізді.

Атаған мәдени кодтарды отандық әртүрлі өнімдерді өндірушілер қолдана алады және оларды ұлттық және халықаралық нарықта жылжытуға болады; мемлекеттік басқару, кинематография, елдік көтермелеу, мәдени және идеологиялық саясат, ғалымдар және т.б.

Түйін сөздер: «Мәңгілік ел», ұлттық идея, мәдениет кодексі, мұра, дәстүр, салт-дәстүр, тіл, отбасы, тұрмыс, мерекелер.

Введение

Модернизация общественного сознания включает в себя отбор богатого культурного опыта страны и приложение его к новым реалиям современности. Данный процесс требует тщательного анализа того «багажа», который будет взят в дорогу. Поэтому необходимо на основе социологических исследований выявить культурные коды казахстанского общества как солидаризирующего фактора в целях интеграции «Мәңгілік ел» в повседневную жизнь. Работа в этом направлении должна включать в себя сбор и анализ международного опыта социокультурных исследований роли культурных кодов в формировании национальной идеи. Проведение фокус-групп, экспертного опроса позволит ранжировать по степени значимости и общности систему культурных кодов, их универсальность, резистентность и востребованность разными социальными группами, учитывая влияние возраста, исторического прошлого, знания языка, уровня образования, места жительства и

этничности, формирующих позитивную идентичность, роль культурных кодов и архетипов в реализации идеи «Мәңгілік ел». Полученный результат позволит выработать рекомендации по использованию культурных кодов, консолидирующих разные социальные группы, механизмов смыслового и эмоционального акцентирования сознания людей на тех или иных явлениях для дальнейшей популяризации национальной идеи «Мәңгілік ел».

Основная часть

Среди исследовательских трендов в современном Казахстане наблюдается новый интерес к анализу культурного кода нации. Культурный код представляет собой уникальные культурные особенности, доставшиеся народам от предков, это закодированная в некоей форме информация, позволяющая идентифицировать культуру. Культурный код определяет набор образов, которые связаны с каким-либо комплексом стереотипов в сознании. Это культурное бессознательное – не то, что говорится или четко осознается, а

то, что скрыто от понимания, но проявляется в поступках. Поэтому для его изучения нужен целый комплекс исследовательских приемов. Среди всех видов культурных кодов, актуальных для исследования в современном Казахстане, мы выделяем культурно-символический код, который выражает набор культурных архетипов, характеризующих идентичность историко-культурного типа личности, социальной группы. В ракурсе аксиологического подхода, культурные коды представляют собой ценностно значимые образования для определенной группы людей. Так, например, в работе Т.Б. Щепанской культурные коды проанализированы через отдельные проявления молодежной субкультуры и выступают в качестве «...поля общепонятной символики, объединяющей различные тусовки и составляющие основу Системы, её культурный код» (Щепанская, 2004: 59). Несмотря на то, что Т.Б. Щепанская дает подробную классификацию культурных кодов, в её концепции четко прослеживается мысль о культурных кодах как наборе символов, значимых и ценных для определенной субкультуры.

Существуют национальные коды, которые восходят: к природно-территориальным образам; политическим явлениям; событиям социальной жизни, особенностям национально-общественного сознания; типам национального мышления и поведения. Вместе с тем культурные коды связаны с философией, литературой, поведенческими паттернами, эстетическим движением. Границы между этими группами кодов подвижны. При соответствующих условиях «национальный» код становится общекультурным, и, наоборот, «культурный» код приобретает яркую национальную окраску.

Для того чтобы культурный код эффективно использовался в национальной идеи, необходимо выявить главные объединяющие ценности, или системы ценностей, позволяющие уменьшить «гап» между людьми. Все больше становится заметной пропажа общих культурных кодов, когда, например, популярные прежде шутки висают в воздухе, очевидные вроде бы метафоры вызывают непонимание. Тем не менее, отсутствие общих культурных ассоциаций (литература, музыка, кино) у «отцов» и «детей» не мешает наличию общих ценностных ориентиров.

Переоценка многих ценностей, стремительное снятие границ, вызовы, которые нависли над современным обществом, актуализируют необходимость своего культурного фундамента

и национального самосознания, выраженно-го в культурных кодах. Его элементы кроются в языке народа, который передает культуру, традиции из поколения в поколение. Национальный культурный код – понятие, которое используется при формулировании национальной культурной политики. Оно включает в себя ряд представлений, которые признаются на данный момент актуальными для национально-го самосознания; адекватно отражают специфические национальные черты; соответствуют национальному идеалу. Культурный код нации – это набор образов и стереотипов на уровне общественного бессознательного. Он определяет идентичность нации и ее отличия от других наций в истории, искусстве и т.д. В культурном коде важную роль играет архетип – как матрица, паттерн в формировании личности. Разрушая архетипы, подменяя их на привнесенные извне, можно низвести любую нацию до низшего уровня.

Культурные коды могут осваивать противоречия между традиционной культурной памятью и новым способом ее действия. Отсутствие единого культурного кода внутри одного этноса представляет собой главнейшую проблему казахстанского общества. Размежевание между так называемыми нағыз-казахами и шалá-казахами проходит не по линии города и села, не столько по языку, сколько по ментальности, отсутствию единого культурного кода. Растущая дифференциация общества, повышенная конфликтность, социальная напряженность требуют досконального анализа факторов, интегрирующих членов общества в единое целое. Дальнейшие реформы невозможны без тщательной проработки идеологических механизмов консолидации. Одной из функциональных задач идеи «Мәңгілік Ел», которую поставил Глава нашего государства, является насущная задача сохранения нашего культурного кода: языка, духовности, традиций. Однако, самого исследования культурного кода не проводилось. В условиях глобализации казахстанское общество переживает трансформацию ценностей, пересматриваются существующие модели социального поведения. Необходимо научиться эффективно коммуницировать с массовым сознанием, основы которого лежат в коллективном бессознательном, выраженных в культурных кодах.

Различные аспекты исследования феномена культурного кода являются проблемными полями научного поиска многочисленных направлений гуманитарных знаний. Предпосылки исследова-

ния культурного кода можно найти в работах Леви-Строс К. (Леви-Строс, 2000: 15–16.), Бурдые П. (Бурдые, 1993:403), Фуко М. (Фуко, 1977:403), Харрисона Л. (Харрисон, Лоуренс, 2010:a,g). Освещение аспектов нашло свое отражение в работах российских специалистов Лотмана Ю.М., рассматривающего культуру как вторую моделирующую систему (Лотман, 2000a:704 b, 1994: 464), Аванесова Г.А., Купцова И.А., исследовавших функциональное значение кода в культуре (Аванесова, Купцова, 2015), Болдыревой Т. В. – культурные коды в драматургии (Болдырева, 2008:19), Буровой Г. – семиотические, прагматические и концептуальные основания культурного кода (Бурова, 2008:48), Бобровой С. П. – базовые символы культурного кода (Боброва, 2009: 24–25), Васильевой К.К. – стадийность социокультурных кодов (Васильева, 2002:91), Зубко Г. В. – проблемы реконструкции культурного кода (Зубко, 2004:54), Иванова А. – герб как культурный код (Иванов, 2006 а. Иванов, 2008b), модернизации культурных кодов в Африке [22], Киселевой М.С. – типы культуры культурных кодов (Киселева, 1993:18), Кончаловского А. С. – генетический код России (Кончаловский, 2012), Михайлина В.М. – культурные коды в индоевропейской традиции (Михайлин В.М. 2006:30), Махлина В.Л. – культурный код как язык культуры (Махлин 2000:543.), Орловой Э.А. – культурный код в социокультурном пространстве (Орлова, 2004a: 174; Орлова, 2002b: 53-54.) и др. В казахстанской науке попытку концептуально осмысления культурного кода предприняли Хазбулатов А. и Султанова М. (Хазбулатов, Султанова, 2015:85), можно выделить работы Акмамбетова, Бисенбаева, исследовавших социокультурное измерение (Акмамбетов, Бисенбаев, 1993:202), Акинер Ш. – формирование казахского самосознания (Акинер 1998:136), Борецкого О. М. – роль позитивной мифологии в модернизации страны (Борецкий, 2010a:34. Борецкий О.М., Ким, 2016b :13–22), Масалимовой А.Р. – феномен маргинальности в культуре и ценностные ориентации (Масалимова А.Р. 2016a:18, Масалимова А.Р. 2016b:18, Масалимова, 2007c:183, Масалимова, 2010d: 158, Масалимова А.Р., 2010e:38, Масалимова, 2011g:92–95), Нурлановой К.Ш. – символику мира в традиционном искусстве казахов (Нурланова, 1993:208–263), Сабита М.С. – роль культуры в национальных идеях (Сабит, 2008:42–49). В качестве альтернативного метода можно использовать также нашу мемуарную книгу, неоднозначно воспринятую научным сообществом Рапай К. «Культурный код: Как мы живём, что покупаем и почему» (Рапай К. 2000:167), представляющую интерес с точки зрения использования бессознательного в маркетинговых исследованиях.

Комплексной разработки и исследования с помощью социологического инструментария культурного кода нации в Казахстане не проводилось. Однако, пилотные исследования культурного кода предпринимались преподавателями факультета философии и политологии и исследовательской группой и специалистами компании BRIF Research Group в 2017 году в рамках проекта «Культурологическая модель вхождения Казахстана в тридцатку развитых стран: проблемы интеграции и межкультурной коммуникации в изменяющемся мире» под руководством А.Р. Масалимовой. Были проведены фокус-групповые интервью (молодежь/средний возраст; казахская/полиэтническая группа), в ходе которых были получены интересные предварительные результаты. Например, был выявлен (не входящий в рабочую гипотезу) культурный код, коим оказалось мясо, не как пищевое предпочтение, и культ еды, а как символ идентичности, причем в полиэтнической группе. Это вызвало исследовательский «зуд» и дало толчок к более предметному изучению культурного кода посредством фокус-групп. Исследовательской группой была подана соответствующая заявка с намерением охватить все регионы страны с учетом всех социально-демографических характеристик.

Аналогичный интерес к культурному коду нации проявляют в соседних странах, испытывающих сходное состояние поиска идентичности. В России проводятся конференции по результатам исследования культурного генома/кода россиян, существует специальный сайт «Культурный код». В Республике Беларусь, Украине запустили схожие исследовательские проекты. Однако, методология данных исследований не показана, обсуждаются лишь конечные результаты.

Для Казахстана тема культурного кода весьма актуальна. В глобализирующем мире вопрос сохранения, развития или упадка культур зависит всецело от самих субъектов (в данном случае – народа Казахстана). Только тот, кто всесторонне и креативно развивается, становится хозяином будущего, обретает свободу, расширяет свой культурно-цивилизационный горизонт.

Стратегической доминантой, принятой недавно новой культурной политики РК, является выдвинутая Главой государства национальная

консолидирующая идея «Мәңгілік Ел». Одной из основных долгосрочных целей национальной консолидирующей идеи «Мәңгілік Ел» является вхождение Республики Казахстан в число 30-ти развитых стран мира. Без современной высоко-технологичной культуры (но с богатыми традициями осмысленного прошлого), без нового трудового и социального этоса, без «расшифровки» культурных кодов нам этой цели не достичь. И культура, и культурные коды, как и всё на свете, способны и обязаны к модернизации (иначе рискуют омертветь), всё зависит от позитивно-созидательного настроения субъектов культуры, т.е. людей, народа, страны. И все экономически развитые страны мира демонстрируют как своё трогательное, бережное отношение к своей прошлой истории, культуре, обычаям, традициям, так и открытость ко всему новому, прогрессивному, новаторский пионерский дух в познании нового, неизведанного. Набор ценностей, входящий в «культурный код» общества, объективно меняется с течением времени, эпох. Это не приводит к культурному однообразию, т.к. на место одних различий приходят другие – на новом уровне.

Коды культуры призваны обеспечивать сохранность, интегрированность и адаптивный характер этнокультурного организма. Коды – это некая несущая конструкция, которая позволяет всему «зданию культуры» конкретного этноса сохранять прочность в течение длительного периода времени, а ее носителям (представителям разных поколений) глубоко осознавать свою неразрывность с родной культурой, поддерживать чувство этнокультурной идентичности.

В культуре определенной эпохи вырабатывается основной культурный код, который открыт к изменению, самопорождению новых культурных кодов, а также к появлению вторичных – по их связи со структурами социальных кодов. Некоторые коды можно считать константами, если они разрушаются – культура необратимо меняется или исчезает. Задачей исследователей должен быть поиск и фиксация данных изменений.

Культурный код определяет набор образов, которые связаны с каким-либо комплексом стереотипов в сознании. Это культурное бессознательное – не то, что говорится или чётко осознается, а то, что скрыто от понимания, но проявляется в поступках. Культурный код нации помогает понимать её поведенческие реакции, определяет народную психологию. Культурный код – ключ к

пониманию данного типа культуры; уникальные культурные особенности, доставшиеся народам от предков; это закодированная в некоей форме информация, позволяющая идентифицировать культуру. Именно в семантическом поле языка культуры происходит накопление, оформление в текст, а затем с помощью методов разных наук – дешифровка или раскодирование информации, заложенной в глубинных структурах культуры и сознания.

Проблема определения объединяющих культурных кодов представляет собой первую попытку комплексного социологического анализа. Это позволит обогатить методическую и методологическую базы отечественной социологической науки, расширить дискурсивное поле в анализе казахстанской культуры для междисциплинарного исследования. Исследование этого вопроса позволит связать в проблемное поле социальные ценности, такие как традиции, национальная идея и дух, историческое прошлое, семья, формирование единого народа Казахстана как гражданского общества вокруг казахского этноса, отраженные в патриотическом пакте «Мәңгілік ел». Социологический анализ консолидирующих культурных кодов и архетипических образов позволит выявить аксиологический потенциал национальной идеи «Мәңгілік ел», ввести концепты и заложенные в них культурные коды, связанные с социальной рефлексией, с прояснением специфики консолидирующего влияния на социально значимое поведение.

Научный интерес социологов должен быть связан с главной посылкой: культура (посредством анализа культурных кодов) исследуется как своего рода цивилизационная «программа» народа, как самореализующаяся матрица, которая практически всё объясняет в поведении народа и его истории.

История народа, его культура представляют собой естественный живой развивающийся «организм». Не бывает национальной истории (любого народа) без вины и боли, нельзя замолчать, забыть темные бесславные страницы отечественной истории, антигуманные стороны своей национальной культуры. Отрицательные национальные культурные стереотипы несомненно, должны быть выявлены, отстроены, скорректированы. В этой плоскости можно определить два направления модернизации: 1) коррекция отрицательных стереотипов и 2) восполнение структуры культурно-символических кодов.

Казахский народ рассматривается нами как этносоциум, следующий своей культурной программе и постоянно «достраивающий» в ходе цивилизационных контактов своё культурное «тело», культурное «здание». Именно этнокультурным кодом во многом определяются заимствования, используемые народом – конечно, неосознанно – в своих цивилизационных целях.

Анализ процессов, происходящих в нациостроительстве, ориентирует производителей на популяризацию лучших образцов современности, уникального историко-культурного наследия страны, исторических событий и выдающихся личностей.

Исследование культурного кода в контексте модернизации общественного сознания необходимо проводить при помощи герменевтического и аксиологического подхода, где культурные коды представляют собой ценностнозначимые образования для определенной группы людей, позволяющие вскрыть влияние консолидирующей роли культурных кодов нации на формирование общественного сознания, а также понять причины актуализации тех или иных аспектов влияния культурного кода на личность на определенном этапе развития общества.

В качестве теоретико-методологической основы исследования культурного кода можно использовать социолого-методологические принципы исследования социокультурной реальности, концепция культурного поля П. Бурдьё, идея исторического процесса расширения культуры М. Маклюэна, системный подход к культурным феноменам Н. Лумана, теория фигураций Н. Элиаса и Г. Минцберга, принцип конструирования социальной реальности П. Бергера и Т. Лукмана, теоретико-информационный подход к культурным феноменам А.В. Волошинова, Г.А. Голицына и К. Мартиндейла.

Используя все теоретическое наследие в анализе общих культурных кодов, необходимо апробировать прикладные методы, где наиболее эффективными выступают фокус-групповые интервью, дифференцированные по заданным социальным параметрам. Данный метод является наиболее эффективным по своим возможностям демонстрировать конструирование мировоззрения, ценностей и идеалов под влиянием архетипических образов и моделей. После анализа полученных данных возможны рекомендации по их использованию в образовании, бизнесе, странового продвижения, культурной и идеологической политик.

Литература

- Аванесова Г.А., Купцова И.А. Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XLVII междунар. науч.-практ. конф. № 4(47). – Новосибирск: СибАК, 2015.
- Акмамбетов Г.Г., Бисенбаев Ф.К. и др. Сознание в социокультурном измерении. – Алматы: Еңбек, 1993. – 202 с.
- Акинер Ш. Формирование казахского самосознания. От племени к национальному государству : учебное пособие. – Алматы: Ғылым, 1998. – 136.
- Болдырева Т. В. Типология культурных кодов в драматургии Л.Н. Андреева: по спец. 10.01.01 «Рус. лит.» : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук / Самара. гос. пед. ун-т. – Самара, 2008. – 19 с.
- Бурова Г. Фармацевтический дискурс как культурный код: семиотические, прагматические и концептуальные основания: автореферат дис. доктора филологических наук: 10.02.19 / Ставроп. гос. ун-т. – Ставрополь, 2008. – 48 с.
- Боброва С.П. К вопросу о культурном коде и его базовых символах. Альманах современной науки и образования, Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 24–25. ISSN 1993-5552
- Борецкий О.М. Главный ресурс модернизации страны – это позитивная мифология // Элита Казахстана. Власть. Бизнес. Общество. – Том 2. – Алматы, 2010.
- Борецкий О.М., Ким Л.М. Свобода и отчуждение виртуального мира от телевидения до интернета // Адам Әлемі - Мир Человека. Философский и Общественно-Гуманитарный Журнал 2016 №1. – С. 13–22.
- Бурдьё П. Социология политики: пер. с фр. – М.: Socio-Logos, 1993. – 403 с.
- Васильева К.К. Стадиальность социокультурных кодов / К.К. Васильева // Вестн. Моск. ун-та.–Сер. 7.–Философия. – 2002. – № 5. – С. 91.
- Зубко Г.В. Проблемы реконструкции культурного кода футболе: Западная Африка: автореферат дис. ... доктора культурологии : 24.00.01 / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Ин-т стран Азии и Африки. – М., 2004. – 54 с.
- Иванов А. Герб как культурный код // Семиотический цикл или Знаки в жизни влюблённой женщины. – Воронеж: Ассоциация историков ВГУ.
- Иванов А. Рассуждения о модернизации культурных кодов. – Воронеж: Ассоциация историков ВГУ.
- Киселева М.С. Культурные коды и типы культуры // Культурология. – М., 1993

Кончаловский А.С. «Надо разобраться с культурным геномом»: интервью 14.06.2012 [Электронный ресурс].–Режим доступа: <http://www.politekonomika.ru/may-june2012/nado-razobratsya-s-kulturnym-genomom/>Щепанская Т.Б. Система: тексты и традиции субкультуры / Т.Б. Щепанская. – М.: ОГИ, 2004. – С. 59.

Леви-Строс К. Путь масок / К. Леви-Строс; Пер. с фр., сост., вступ. ст. и примеч. А.Б. Островского. – М.: Республика, 2000. – С. 15–16.

Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство, 2000. – 704 с.

Лотман Ю.М., Цивьян Ю.Г. Диалог с экраном. – Таллин, 1994.
(№) Мифология медиа. Опыт исторического описания творческой биографии. Алексей Исаев (1960–2006): Сборник. М.: Новое литературное обозрение, 2013.–464 с.

Махлин В.Л. Язык культуры / В.Л. Малхин // Культурология. XX век. Энциклопедия. - СПб., 2000.–Т. 2.–М–Я.–С. 543.

Михайлин В.М. Мужские пространственно-ориентированные культурные коды в индоевропейской традиции : автореферат дис. ... доктора философских наук : 24.00.01 / Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2006. – 30 с.

Масалимова А.Р. «Индустрия культуры» в общественном сознании в Республике Казахстан // Вестник КазНУ Серия Философия. Культурология. Политология. – 2(56) 2016.

Масалимова А.Р. Гендерные модели в современной рекламе. // Вестник КазНУ Серия Философия. Культурология. Политология. – 2016. – 2/2(56).

Масалимова А.Р. Феномен маргинальности в культуре: монография.– Алматы, 2007. – 183 с.

Масалимова А.Р. Культурная антропология: учебное пособие.–Алматы, 2010.– 158 с.

Масалимова А.Р. Қазіргі отбасындағы адамгершілік құндылықтарының қалыптасу ерекшеліктері // Состояние гендерных исследований в Казахстане: коллективная монография. – Алматы: Қазақ университеті, 2010. – 0,4 п.л.

Масалимова А.Р. Влияние СМИ на ценностные ориентации молодежи // Барманқұлов оқулары «Ақпараттық қоғам жағдайындағы электрондық БАҚ: Ұлттық және Жаһандық мәселелері, таяу болашағы» атты халықарылық дөңгелек үстел материалдары.– Алматы, 2011.– 92–95 бб.

Нурланова К.Ш. Символика мира в традиционном искусстве казахов // Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. – Алматы: Ғылым, 1993. – С. 208–263.

Орлова Э.А. Культурная (социальная) антропология: учебное пособие для вузов / Э.А. Орлова. – М.: Академический проект, 2004. – С. 174.

Орлова Э.А. Концепция социокультурного пространства. – М.: ГАСК, 2002. – С. 53-54.

Рапай К. Культурный код. Как мы живем, что покупаем и почему: пер. с англ. – М: Альпина Бизнес Букс, 2000. – 167 с. ISBN 978-5-9614-0821-8

Сабит М.С. Национальная идея и казахстанская действительность // Содержание и мобилизующий потенциал общенациональной идеи; мат-лы респ. науч.-теор. конф.– Алматы: Институт философии и политологии МОН РК, 2008. – С. 42–49.

Фуко М. Слова и вещи: пер. с фр. – М.: Прогресс, 1977. – 403 с.

Харрисон, Лоуренс. Культурный код и прогресс // Open Economy – экспертный портал Высшей школы экономики, 10.06.2010.

Хазбулатов А., Султанова М. Культурный код нации в концептуальном понимании современной культурной политики Казахстана // Адам әлемі. Философский и общественно-гуманитарный журнал. – 3–4 (65–66):2015. – С. 85.

Harrison Lawrence E. Jews, Confucians, and Protestants: Cultural Capital, and the End of Multiculturalism, 2012.

Harrison Lawrence E. The Central Liberal Truth: How Politics Can Change a Culture and Save It from Itself, 2006.

Harrison Lawrence E. Developing Cultures: Essays On Cultural Change (co-editor with Jerome Kagan), 2006.

Harrison Lawrence E. Culture Matters--How Values Shape Human Progress (co-editor with Samuel P. Huntington), 2000.

Harrison Lawrence E. The Pan-American Dream, 1997.

Harrison Lawrence E. Who Prospers? How Cultural Values Shape Economic and Political Success, 1992.

Harrison Lawrence E. Underdevelopment is a State of Mind--The Latin American Case, 1985.

References

Avanesova G.A., Kuptsova I.A (2015) Kody kultury: ponimaniye sushchnosti. funktsionalnaya rol v kulturnoy praktike [Culture codes: understanding of essence, the functional role in cultural practice] // V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii. iskusstvovedeniya i kulturologii [In the world of science and art: questions of philology, art criticism and cultural studies] sb. st. po mater. XLVII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. № 4(47) . Novosibirsk: SibAK

Akmambetov G.G., Bisenbayev F.K. i dr.(1993) Soznaniye v sotsiokulturnom izmerenii [Consciousness in the sociocultural dimension] Almaty: Enbek. p 202

Akiner Sh.(1998) Formirovaniye kazakhskogo samosoznaniya. Ot plemeni k natsionalnomu gosudarstvu [Formation of the Kazakh self-consciousness. From tribe to national state] uchebnoye posobiye –Almaty: Gylym. –p 136

Boldyreva T. V.(2008) Tipologiya kulturnykh kodov v dramaturgii L.N. Andreyeva: po spets. 10.01.01 «Pus. lit.» [Typology of cultural codes in drama L.N. Andreeva, specialty Russian literature] avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. filol. nauk / Samar. gos. ped. un-t.–Samara. p 19

Burova G. (2008) Farmatsevticheskiy diskurs kak kulturnyy kod: semioticheskiye. pragmaticheskiye i kontseptualnyye osnovaniya [Pharmaceutical discourse as a cultural code: semiotic, pragmatic and conceptual grounds] avtoreferat dis. doktora filologicheskikh nauk: 10.02.19 / Stavrop. gos. un-t.–Stavropol. p 48

Bobrova S.P. (2009) K voprosu o kulturnom kode i ego bazovykh simbolakh. Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya [To the question of the cultural code and its basic symbols. Almanac of modern science and education]. Tambov: Gramota. 2009. № 1 (20): v 2-kh ch. Ch. I. C. 24–25. ISSN 1993-5552

Boretskiy O.M. (2010) Glavnyy resurs modernizatsii strany – eto pozitivnaya mifologiya [The main resource of the country's modernization is a positive mythology] // Elita Kazakhstan. Vlast. Biznes. Obshchestvo – Tom 2. – Almaty.

Boretskiy O.M., Kim L.M. (2016) Svoboda i otchuzhdeniye virtualnogo mira ot televideniya do internet [Freedom and alienation of the virtual world from television even from Internet] // Adam Alemi - Mir Cheloveka []. Filosofskiy i Obshchestvenno-Gumanitarnyy Zhurnal №1. 13–22 S.

Burdye P. (1993) Sotsiologiya politiki [sociology of politics] / Per. s fr. – M.: Socio-Logos. p 403
 Vasilyeva K.K. (2002) Stadiyalnost sotsiokulturnykh kodov [Stadiality of sociocultural codes] // Vestn. Mosk. un-ta. – Ser. 7. – Filosofiya. – № 5. – S. 91.

Zubko G.V. (2004) Problemy rekonstruktsii kulturnogo koda fulbe : Zapadnaya Afrika [Problems of reconstruction of the cultural code of Fulbe: West Africa]: avtoreferat dis. doktora kulturologii : 24.00.01 / Mosk. gos. un-t im. M. V. Lomonosova. In-t stran Azii i Afriki. – Moskva. p 54 s.

Ivanov A. Gerb kak kulturnyy kod // Semioticheskiy tsikl ili Znaki v zhizni vlyublennoy zhenshchiny [Coat of arms as cultural code]. – Voronezh: Assotsiatsiya istorikov VGU.

Ivanov A. Rassuzhdeniya o modernizatsii kulturnykh kodov [Discourse on the modernization of cultural codes.]. – Voronezh: Assotsiatsiya istorikov VGU

Kiseleva M.S. (1993) Kulturnyye kody i tipy kultury [Cultural codes and types of culture] // Kulturologiya. – M.

Konchalovskiy A.S. (2004) «Nado razobratsya s kulturnym genomom» [It is necessary to understand the cultural genome] intervyyu 14.06.2012 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: [Levi-Stros K. \(2000\) Put masok \[path of masks\] / K. Levi-Stros; Per. s fr., sost., vstup. st. i primech. A.B. Ostrovskogo. – M.: Respublika. p 15–16.](http://www.politekonomika.ru/may-june2012/nado-razobratsya-s-kulturnym-genomom/Shchepanskaya T.B. Sistema: teksty i traditsii subkultury / T.B. Shchepanskaya. – M.: OGI. p 59.</p>
</div>
<div data-bbox=)

Lotman Yu.M. (2000) Semiosfera [semiosphere]. – SPb.: Iskustvo. p 704

Lotman Yu.M. Tsivian Yu.G. (1994) Dialog s ekranom. [dialog with the screen] – Tallin.

Aleksey Isayev (1960–2006) Mifologiya media. Opyt istoricheskogo opisaniya tvorcheskoy biografii [Mythology Media. Experience in the historical description of cultural biography]: Sbornik. M.: Novoye literaturnoye obozreniye. 2013. – 464 s.
 Makhlin V.L. (2000) Yazyk kultury [language of culture] Kulturologiya. XX vek. Entsiklopediya. – SPb-T. 2. – M–Ya. – p. 543.

Mikhaylin V.M. (2006) Muzhskiy prostranstvenno-oriyentirovannyye kulturnyye kody v indoyevropeyskoy traditsii [Men's spatial-oriented cultural codes in the Indo-European tradition]: avtoreferat dis. ... doktora filosofskikh nauk : 24.00.01 / Sarat. gos. un-t im. N. G. Chernyshevskogo. – Saratov. p 30 s.

Masalimova A.R. (2016) «Industriya kultury» v obshchestvennom soznanii v Respublike Kazakhstan [Culture in the Public Consciousness in the Republic of Kazakhstan] // Vestnik KazNU Seriya Filosofiya. Kulturologiya. Politologiya 2(56)

Masalimova A.R. (2016) Gendernyye modeli v sovremennoy reklame [Gender models in modern advertising]. // Vestnik KazNU Seriya Filosofiya. Kulturologiya. Politologiya 2/2(56).

Masalimova A.R. (2007) Fenomen marginalnosti v culture [The phenomenon of marginality in culture]: monografiya. – Almaty. p 183

Masalimova A.R. (2010) Kulturnaya antropologiya [cultural anthropology]: uchebnoye posobiye. – Almaty. p 158

Masalimova A.R. (2010) Kazirgi otbasyndagy adamgershilik kundylkyrtarynyn kalypasu erekshelikteri[] // Sostoyaniye gendernykh issledovaniy v Kazakhstane [The state of gender studies in Kazakhstan] – Kollektivnaya monografiya. – Almaty: Kazakh universiteti. – 0.4 p.l.

Masalimova A.R. (2011) Vliyaniye SMI na tsennostnyye oriyentatsii molodezhi [The influence of the media on the value orientations of the youth] // Barmankulov okulary «Akparattyk kogam zhagdayyndagy elektronnyk BAK[]: Ultyk zhane Zhahandyk maseleleri. tayau bolashagy» atty khalykarylyk dongelek ustel materialdary. – A. pp 92–95

Nurlanova K.Sh. (1993) Simvolika mira v traditsionnom iskusstve kazakhov [Symbolism of the world in the traditional art of Kazakhs] // Kochevniki. Estetika: Poznaniye mira traditsionnym kazakhskim iskusstvom. – Almaty: Gylym. p 208–263.

Orlova E.A. (2004) Kulturnaya (sotsialnaya) antropologiya [cultural (social) anthropology]: uchebnoye posobiye dlya vuzov. M.: Akademicheskyy proyekt. p 174.

Orlova E.A. (2002) Kontseptsiya sotsiokulturnogo prostranstva. [concept of sociocultural space] M.: GASK. p. 53–54.

Rapay K. (2000) Kulturnyy kod. Kak my zhivem. chto pokupayem i pochemu [The Culture Code: An Ingenious Way to Understand Why People Around the World Live and Buy as They Do] / Per. s ang. – M: Alpina Biznes Buks. p. 167 s. ISBN 978-5-9614-0821-8

Sabit M.S. (2008) Natsionalnaya ideya i kazakhstanskaya deystvitel'nost [National idea and Kazakhstan reality] // Soderzhaniye i mobilizuyushchiy potentsial obshchenatsionalnoy idei; [The content and mobilizing potential of a nationwide idea] mat-ly resp. nauch.-teor. konf. – Almaty: Institut filosofii i politologii MON RK. p 42–49.

Fuko M. (1977) Slova i veshchi [words and things] / Per. s fr. – M.: Progress. p 403

Kharrison. Lourens. (10.06.2010) Kulturnyy kod i progress [cultural code and progress] // OpenEconomy — ekspertnyy portal Vysshey shkoly ekonomiki. 1

Khazbulatov A., Sultanova M. (2015) Kulturnyy kod natsii v kontseptualnom ponimanii sovremennoy kulturnoy politiki Kazakhstana [Cultural code of nation in conceptual understanding of modern cultural policy in Kazakhstan] // Adam alemi. Filosofskiy i obshchestvenno-gumanitarnyy zhurnal 3–4 (65–66): p 85

Harrison, Lawrence. Cultural Code and Progress // Open Economy - Expert Portal of the Higher School of Economics, 10.06.2010

Harrison Lawrence E. (2012) Jews, Confucians, and Protestants: Cultural Capital, and the End of Multiculturalism

Harrison Lawrence E. (2006) The Central Liberal Truth: How Politics Can Change a Culture and Save It from Itself

Harrison Lawrence E. (2006) Developing Cultures: Essays On Cultural Change (co-editor with Jerome Kagan)

Harrison Lawrence E. (2000) Culture Matters--How Values Shape Human Progress (co-editor with Samuel P. Huntington).

Harrison Lawrence E. (1997) The Pan-American Dream.

Harrison Lawrence E. (1992) Who Prospers? How Cultural Values Shape Economic and Political Success.